

Когда-то Шэнь Ли считал Цзи Чжоуе таким бессердечным, что думал: пусть тот всю жизнь не знает покоя.

Но теперь, когда Цзи Чжоуе смотрел на него глазами, полными обиды, ненависть, которую Шэнь Ли испытывал сразу после их расставания, незаметно начала рассеиваться.

Машина остановилась на парковке у поместья. Шэнь Ли отстегнул ремень безопасности и уже собирался выйти.

Кто-то схватил его за запястье. В следующий миг он потерял равновесие и врезался в тёплую грудь; нос наполнил прохладный, резкий запах Цзи Чжоуе.

Шэнь Ли поднял глаза и встретился с его глубоким взглядом. Приоткрыл рот, но так ничего и не сказал.

— Что всё-таки случилось? — Цзи Чжоуе опустил взгляд на него.

Шэнь Ли помолчал.

— Правда ничего.

Ему не хотелось обсуждать с Цзи Чжоуе весь тот семейный бардак, даже если тот, возможно, и так уже обо всём знал.

Цзи Чжоуе больше не расспрашивал, только обнял его.

— Тогда просто побудем так немного.

Шэнь Ли обхватил его за талию. Глаза постепенно покраснели. Он долго сдерживался, прежде чем подавил желание выложить Цзи Чжоуе все свои обиды, в том числе и то, что произошло во время их расставания.

Пятница.

На работе возникло сложное дело, которое требовалось срочно решить, но, помня о своей должности водителя и профессиональной ответственности, Шэнь Ли вовремя приехал за Цзи Чжоуе после работы. Когда тот сел в машину, Шэнь Ли предупредил:

— Я потом вернусь в компанию. Осталось кое-что доделать, так что домой, наверное, приеду поздно.

Шэнь Ли украдкой посмотрел на Цзи Чжоуе в зеркало заднего вида. Тот сидел сзади молча, и от него словно веяло холодом.

За всё время, что они жили бок о бок, Шэнь Ли так и не научился понимать мысли Цзи Чжоуе. Иногда тот хорошо к нему относился. На словах никогда этого не признавал, но Шэнь Ли чувствовал.

А иногда становился очень холодным — как сейчас.

Пальцы Шэнь Ли сильнее сжали руль.

— Если закончу слишком поздно, переночую у себя и не буду тебе мешать.

— Поезжай в клуб «Еду», — равнодушно произнёс Цзи Чжоуе. Настолько ровно, что по голосу невозможно было понять ни одной эмоции.

Шэнь Ли завёл машину. В салоне воцарилась тишина, оба молчали.

Через долгое время Шэнь Ли не выдержал давящей атмосферы и первым нарушил молчание:

— Во сколько закончишь? Я за тобой приеду.

— Не надо.

Теперь замолчал Шэнь Ли.

Он что, сегодня не вернётся?

Ожидая зелёного сигнала светофора, Шэнь Ли раздражённо взъерошил волосы и откинулся на спинку сиденья.

После возвращения в страну он всё время был занят делами «Цзянцин» и почти не ходил по развлекательным заведениям. В клубе «Еду» бывал всего несколько раз.

Лин Фэн как-то говорил, что там практикуют сделки за деньги и секс.

Для подобных клубов это было совершенно обычным делом. Но под «сделками за деньги и секс» Лин Фэн имел в виду не только мужчин и женщин: мужчин, которые приходили туда искать других мужчин, было хоть отбавляй.

Чем больше Шэнь Ли об этом думал, тем сильнее раздражался. Хотелось закурить, но за рулём не получалось.

Всю дорогу его мучило беспокойство. Когда до места назначения осталось совсем немного, Шэнь Ли наконец не выдержал и осторожно спросил:

— Сегодня деловой ужин?

— Нет.

— Ночью вернёшься?

Цзи Чжоуе поднял глаза и посмотрел на него непонятым взглядом. Через несколько секунд медленно спросил:

— А ты хочешь, чтобы я вернулся?

— От моего желания ничего не зависит. Решать тебе.

Шэнь Ли больше ничего не сказал.

Он находился в положении человека, который не имеет права ревновать, поэтому не смел задавать слишком много вопросов.

Он проводил взглядом Цзи Чжоуе, вошедшего в клуб, выкурил сигарету и только потом уехал.

Кисло. Ужасно кисло.

Он и сам не мог описать своё нынешнее состояние: к кислой ревности примешивалась боль.

Шэнь Ли прекрасно понимал своё положение. Он не имел права ревновать, не имел права страдать. И именно это было тяжелее всего. Будто огромная рука стиснула сердце, не давая вздохнуть.

На душе было сложно, но признаться Цзи Чжоуе он не решался. Он не понимал его мыслей и не знал, держит ли Цзи Чжоуе его возле себя потому, что всё ещё любит.

В тёмной комнате переливались тусклые огни. Цзи Чжоуе открыл дверь и вошёл.

— Господин Цзи пришёл, — Ли Мин уже открыл бутылку и ждал его.

— М-м, — отозвался Цзи Чжоуе.

Ли Мин был сыном друга отца Цзи Чжоуе, Цзи Хэна. Когда-то он учился на физическом факультете университета Наньда, в том же вузе, что и Цзи Чжоуе. Он знал обо всём, что произошло тогда: и о расставании Шэнь Ли с Цзи Чжоуе, и о том, как Шэнь Ли растоптал его гордость.

Цзи Чжоуе устроился на диване. Ли Мин подвинул к нему бокал.

— Слышал, ты снова ему помог?

— М-м.

Ли Мин цокнул языком. Ему было обидно за Цзи Чжоуе. Тогда Шэнь Ли ранил его очень глубоко. Такой гордый человек унизился почти до грязи, но так и не дождался, чтобы дорогой ему человек обернулся.

А теперь тому жилось плохо исключительно по собственной вине. Настоящее возмездие.

Конечно, Ли Мин смел думать об этом лишь про себя. Сказать вслух не решался, а уж тем более — при Цзи Чжоуе. Сказать такое означало поставить их дружбу на край обрыва: один порыв ветра — и она полетит вниз, не оставив даже костей.

— Не можешь его забыть?

Ли Мин прекрасно знал ответ. Если бы Цзи Чжоуе сумел отпустить этого человека, то раньше не просил бы его сотрудничать с «Цзянцин».

Во время финансового кризиса «Цзянцин» все, кто соглашался на сотрудничество и без проблем подписывал договоры, приходили по распоряжению Цзи Чжоуе.

Ли Мин беспомощно вздохнул. Он думал, что Цзи Чжоуе будет лишь тайно помогать тому человеку и никогда не вмешается лично. Но в конце концов всё-таки не удержался и сам вышел вперёд, чтобы решить проблему. Насколько же сильно надо любить, чтобы поступать так?

Взгляд Цзи Чжоуе потемнел.

— Я хочу снова быть с ним. Начать всё заново.

Он поднял бокал и выпил залпом.

Ли Мин слегка нахмурился.

— Если ты что-то решил, никто тебя не остановит.

После короткой паузы он продолжил:

— Сейчас ты можешь дать ему выгоду. Я говорю «если». Если однажды «Цзянцин» снова встанет на ноги, сравняется с JH, а он опять, как тогда, пнёт тебя, словно собаку... Что ты будешь делать?

В деловых кругах способности Шэнь Ли были всем известны. Только разгребание развалин «Цзянцин» тормозило его развитие. Теперь положение компании с каждым днём улучшалось, и до уровня JH ей оставалось не так уж долго.

Ли Мин прекрасно помнил, как его друг был тогда подавлен и измучен, и не хотел видеть, как тот снова наступает на те же грабли.

Чёрные глаза Цзи Чжоуе казались бездонными.

— Я заставлю его жить хуже смерти.

Ли Мин долил ему вина.

— Зачем всё это? Отпусти себя.

— Не могу.

Не то чтобы Цзи Чжоуе никогда не пытался отпустить. Пытался, но не получалось. Он думал, что пройдёт время — и всё забудется само.

Но стоило проснуться среди ночи, как перед глазами снова возникала та вольная фигура, та дерзкая улыбка, никак не желая исчезать из памяти.

Время действительно способно заставить забыть некоторых людей и некоторые вещи. Но других людей и события оно, наоборот, делает только глубже и отчётливее.

Здание «Цзянцин».

Работа, которую можно было закончить за два часа, заняла четыре.

Когда всё было готово, уже пробило десять. Шэнь Ли откинулся в офисном кресле и курил. Возвращаться не хотелось: он боялся увидеть, что Цзи Чжоуе нет дома, и снова начать накручивать себя.

В кабинете горел свет, вокруг клубился едкий сигаретный дым, красный огонёк между пальцами то вспыхивал, то тускнел.

Мысли были в полном беспорядке. Шэнь Ли снова и снова задавался вопросом: вернулся ли Цзи Чжоуе домой?

Если нет, то чем он занят?

Пьёт с друзьями?

Или находится с кем-то в гостиничном номере...

Огонёк сигареты обжёг средний палец. Шэнь Ли равнодушно взглянул на него и не посмел додумывать дальше. От одной мысли становилось трудно дышать.

Он уже решил кое-как переночевать в кабинете, когда экран телефона на столе засветился. Увидев имя звонящего, Шэнь Ли сначала замер, затем выпрямился и ответил.

На другом конце провода пару секунд стояла тишина, а потом раздался хриловатый голос:

— Спускайся.

<http://bllate.org/book/20857/2148083>